

Впервые Шэнь Чжисянь глубоко почувствовал, что Янь Цзинь полон маленьких секретов.

Он был уверен, что с тех пор, как переселился, никогда не устанавливал ограничения на Янь Цзине, и не было никаких воспоминаний в этом теле, которые указывали бы на то, что первоначальный Шэнь Чжисянь также сделал это.

Шэнь Чжисянь молчал, и внезапно возникла абсурдная мысль—он и Янь Цзинь, возможно, знали друг друга до того, как стали парой учителя и ученика.

Может быть, давным-давно, в этих смутных воспоминаниях, они... Нет, это должен быть первоначальный владелец тела, который каким-то образом встретился или пересёкся с Янь Цзином.

Сердце Шэнь Чжисяня сжалось, переполненное очень несчастными чувствами.

Он не мог не вспомнить того "очень хорошего человека", о котором однажды упоминал Янь Цзинь.

Шэнь Чжисянь был не из тех, кто любит предаваться прошлому, и не любил затаивать обиду на прошлое других людей. Итак, всё это время он уговаривал себя не слишком увлекаться старыми делами Янь Цзиня. Всё, что он знал, было то, что у Янь Цзиня было трудное детство, и поэтому он был тем более полон решимости хорошо относиться к нему в будущем, решив сделать его счастливым.

Но сейчас он чувствовал себя так, словно в его сердце проник маленький шип, заставляя его чувствовать себя более чем неудобно.

Он понял, что, может быть, немного ревнует. Он и Янь Цзинь только что официально установили отношения, и всё же, он уже попробовал кислый вкус уксуса, смешанного с несколькими большими лимонами.

Из-за взрыва Ян Шэня, окружающая местность имела рыбный запах, уникальный для дьяволов. Запах был отвратителен. Шэнь Чжисянь отвёл глаза и сделал вид, что расслабился, сказав: "Здесь плохо пахнет. Давай поменяем место."

Янь Цзинь тихо сказал: "Ммн."

Они не раздумывали над направлением и случайно выбрали путь, начав идти. Пройдя некоторое время, они достигли небольшого холма.

На самой высокой точке холма Шэнь Чжисянь сел, скрестив ноги. "Давай остановимся здесь."

Ночь была особенно приятной. Луна была яркой, звёзды мерцали, и лёгкий ветерок сотрясал травянистый склон холма.

Янь Цзинь молча сел рядом с Шэнь Чжисянем.

Шэнь Чжисянь сказал: "На самом деле, я действительно хотел сидеть у такого обрыва, когда был в секте Цинъюнь." Он мягко улыбнулся и легко сказал. "К сожалению, всякий раз, когда я смотрел вниз на бездонную сторону утёса, я был достаточно напуган, чтобы заплакать. Я также не осмеливался позвать тебя, боясь потерять достоинство наставника."

Янь Цзинь поджал губы. На самом деле, в последние несколько лет, как единственный ученик, который мог свободно входить и выходить из пятого пика Шэнь Чжисяня, он уже давно привык быть свидетелем различной лени Шэнь Чжисяня. Что-то вроде достоинства наставника было уже давно...

Он не посмел сказать правду и только сказал: "Если учитель хочет, позже..."

Я буду сопровождать вас, когда мы вернёмся в Секту Цинъюнь.

Он сделал паузу, не говоря вторую половину. В его сердце поселилась горькая тревога.

В будущем... Будет ли будущее?

Казалось, что Янь Цзинь уже давно не называл имя Суй Сянь, как будто боялся, что произнеся это имя, Шэнь Чжисянь что-то вспомнит. Шэнь Чжисянь моргнул, как будто он не знал о беспокойстве Янь Цзиня, и сказал свои следующие слова небрежным тоном: "Хорошо. Сопровождай меня позже."

Глаза Янь Цзиня заблестели, и его спина слегка выпрямилась.

Шэнь Чжисянь слегка опустил голову и посмотрел на маленький цветок рядом с собой. Он тихо спросил: "Мы когда-нибудь встречались до того, как ты пришёл в Секту Цинъюнь?"

В воздухе повисла ужасная тишина. Через некоторое время Янь Цзинь сказал с некоторым трудом: "Да."

Он сделал паузу и внезапно посмотрел на Шэнь Чжисяня. "Учитель, вы ведь не можете вспомнить, не так ли?"

Хотя это звучало как вопрос, его тон сделал его недвусмысленным. Шэнь Чжисянь немного занервничал, но заставил себя сохранять спокойствие. "Наверное, это случилось ещё до травмы сердца. Я не очень хорошо помню этот период времени."

Даже если бы я помнил, это был не совсем я... Тихо добавил в своём сердце Шэнь Чжисянь.

И так далее.

Шэнь Чжисянь вспомнил, что когда первый владелец вышел, чтобы набраться опыта, он использовал имя "Суй Сянь". Янь Цзинь также знал человека по имени "Суй Сянь", когда был намного моложе. Поскольку Янь Цзинь сказал, что они встречались раньше, может ли быть, что Суй Сянь, которого Янь Цзинь знал раньше, на самом деле был первоначальным владельцем тела?

В голове Шэнь Чжисяня роились всевозможные беспорядочные мысли. Он сделал знак Янь Цзиню продолжать.

Янь Цзинь взял себя в руки, а затем продолжил: "В то время я был маленьким, худым и слабым, и меня часто запугивали люди..."

Янь Цзинь родился в небольшой деревне. Его детство было полно страданий. Сколько он себя помнил, его всегда презирали все, с кем он встречался. Растерянный маленький Янь Цзинь мог только смутно понимать, почему это так было, слушая враждебные слова, которые люди бросали в него.

Вскоре после его рождения умерли оба его родителя. Его мать умерла при родах, а отец поскользнулся и утонул в озере, когда пошёл за водой. Позже он не знал, кто заботился о нём и спас его жизнь. Но деревенские жители говорили, что он был настоящим бедствием. Его руки будут запятнаны кровью многих людей, и он принесёт много несчастий.

Позже он был изгнан из деревни. Бездомный и одинокий, он бродил повсюду. Но из-за недоедания он был слишком худ и часто подвергался издевательствам, куда бы он ни пришёл. Пока однажды Суй Сянь не спас его.

Он, казалось, преуменьшил большую часть своих детских трудностей и пропустил много вещей, но Шэнь Чжисянь смог догадаться, как много он тогда страдал, и похлопал его по тыльной стороне руки, чтобы успокоить.

"...Позже, когда я проходил через небольшой город, случилось что-то, что заставило людей там быть очень враждебными ко мне. В то время у Учителя не было другого выбора, кроме как увести меня. Вскоре после этого мы расстались."

Он остановился, его мысли вернулись в прошлое.

В том маленьком городке дрались двое детей. Они оба отчаянно боролись. Более толстый ребёнок был неосторожен и случайно толкнул другого вниз. Голова мальчика ударилась о край тротуара на дороге.

Они находились в углу тупикового переулка. Никто не проходил мимо. Ребёнок, толкнувший второго, увидел кровь на земле и запаниковал. Он долго стоял неподвижно, не в силах успокоиться. Наконец, издав слабый крик, он побежал так быстро, как только мог, чтобы найти взрослого человека.

Когда пришли взрослые, у упавшего ребёнка едва хватало дыхания. Он сделал последний вдох, не в силах ничего сказать. Хотя его срочно доставили к врачу, он умер в течение четверти часа.

Его родители были рассержены и встревожены. Когда они спросили, кто это сделал, ребёнок не смог признаться в своём преступлении. Он некоторое время заикался и вдруг указал на лапшевню, расположенную через дорогу от лекаря. Там сидел ещё один ребёнок и ел лапшу. "Это он! Я видел, как они оба дрались!"

Маленький Янь Цзинь, которого необъяснимым образом заставили нести горшок, проглотил полный рот лапши, чувствуя себя растерянным. Он озадаченно посмотрел на ребёнка, указывающего прямо на него и рывкающего: "Это он! Он ребёнок снаружи! Он убил Дахуна!"

Мёртвого ребёнка звали Дахун.

Все взгляды устремились на маленького Янь Цзиня, полные враждебности.

Этот маленький городок был крошечным и отдалённым. У каждой семьи был свой небольшой участок земли за городом. Все они были очень самодостаточны и редко далеко путешествовали. Более того, мало кто из посторонних проходил мимо. Это чрезмерно закрытое окружение заставляло людей в городе быть более предубеждёнными против посторонних. Как только что-то произойдёт, они, естественно, будут предвзяты.

В этот момент, выслушав ребёнка, которого они знали, клянущегося, что Янь Цзинь был виноват, горожане даже не подумали в нём засомневаться. Они набросились на маленького Янь Цзиня с яростной враждебностью.

Отец Дахуна был крупным мужчиной. В тот момент, когда он подошёл достаточно близко к маленькому Янь Цзиню, он протянул руку, чтобы схватить его за рукав.

Суй Сянь, чьё лицо слегка потемнело, развернул палочки для еды и ловко заблокировал руку мужчины, отодвинув на несколько шагов. "Просто основываясь на его словах, как вы можете определить, что мы виноваты?"

Ребёнок увидел, что все вокруг начинают верить этому человеку. Его взгляд переместился, а затем он закричал: "Они сообщники! Они сообщники! Они убили Дахуна вместе!"

Позже всё вышло из-под контроля.

Как бы Суй Сянь ни спорил, люди оставались глухи к его словам. По их мнению, эти двое чужаков убили Дахуна. Мать Дахуна плакала и кричала: "Чёрт возьми! У нас был только один ребёнок! С самого начала мы так хорошо его воспитывали. Это ты виноват, чужак. Вы принесли несчастье и сделали так, чтобы оно произошло!"

Из-за шума к ним подошла группа людей и столпилась вокруг них. Суй Сянь увидел это и перестал спорить. Не говоря больше ни слова, он охранял маленького Янь Цзиня и ушёл.

Они не разговаривали, и все также отказались отпустить их. Несколько человек стояли на обочине дороги, размахивая шестами. Между тем, другие бросали камни. Суй Сяню потребовалось много усилий, чтобы защитить маленького Янь Цзиня в своих объятиях и сбежать из города.

Маленький Янь Цзинь был надёжно защищён Суй Сянем, и поэтому не был ранен вообще. Но он слышал звуки того, как что-то ударило Суй Сяня. Его маленькие ручки крепче сжали рукава Суй Сяня, и впервые он возненавидел свою собственную слабость.

Он даже не мог защитить себя.

Он не мог... защитить человека, которого ценил.

Шип, который был похоронен в глубине его сердца, пустил корни в его плоть. Время от времени он пронзал его, причиняя невыносимую боль.

Этот вопрос был только началом. По пути их путешествие было совсем не гладким, и они всегда, казалось, сталкивались с различными несчастными случаями, некоторые из которых были довольно хлопотными.

Суй Сяню пришлось защищать маленького Янь Цзиня ещё несколько раз, получив себе некоторые травмы.

Маленький Янь Цзинь мог только молча вспомнить, что жители деревни говорили, что он был бедствием.

Он не хотел признавать этого, но становилось очевидным, что он стал обузой для Суй Сяня.

Сокровенное сердце маленького Янь Цзиня ныло от боли и страданий. Чем лучше Суй Сянь обращался с ним, тем хуже он себя чувствовал. Потом, позже, он испытал то же самое...

"А-Цзинь? А-Цзинь?"

Мягкий голос Шэнь Чжисяня вырвал его из воспоминаний. В тот момент, когда он вернулся в

настоящее, Янь Цзинь внезапно посмотрел на Шэнь Чжисяня и сказал вслух: "Учитель."

Шэнь Чжисянь сказал, глубоко извиняясь: "Я сожалею. Все эти вещи... Я действительно не могу вспомнить."

Даже если бы он смог вспомнить, это прошлое принадлежало первоначальному владельцу тела, и оно не имело к нему никакого отношения. Тот, кто был добр к Янь Цзиню, был первоначальным владельцем, и тот, кто постоянно был у Янь Цзиня на уме, также был первоначальным владельцем. Он был просто чужаком, который по неизвестным причинам случайно переселился в этот мир, заняв это тело и приняв эту личность.

Он не должен был скрывать это от Янь Цзиня, но эти слова были трудны для произнесения, делая его неспособным это рассказать.

Янь Цзинь сказал тихим голосом: "Не имеет значения. Всё в порядке, пока я это помню."

Шэнь Чжисянь молча вздохнул.

В тот вечер они долго сидели вдвоём и много разговаривали.

Шэнь Чжисянь чувствовал, что всё вокруг становится всё более и более таинственным. Он не знал, как произошло ограничение Янь Цзиня. Когда он спросил, Янь Цзинь безучастно покачал головой; он сам только что узнал об ограничении.

Шэнь Чжисянь рассеянно спросил: "Если бы я был совсем другим, ты бы об этом пожалел?"

Янь Цзинь пристально посмотрел на него, медленно, но твёрдо покачав головой.

Настроение Шэнь Чжисяня было очень сложным.

Ему вдруг захотелось проигнорировать всё остальное, что происходило вокруг. Он захотел немедленно найти Город Нежити, отыскать Выслеживающую Душу Траву, слить её с чешуёй и полностью исцелить свою травму сердца. Он хотел восстановить память первоначального владельца. Он хотел определить, каким был этот человек, первоначальный владелец тела, что Янь Цзинь не смог забыть его даже после того, как прошло уже столько лет.

Мысли Янь Цзиня также совпали с его собственными. С прошлой ночи он больше не называл его Суй Сянем, а только продолжал называть учителем. Его поведение внезапно стало очень решительным. "Учитель, давайте сначала отправимся в Город Нежити, хорошо?"

Это прозвучало как вопрос, но Янь Цзинь твёрдо добавил: "Болезнь сердца Учителя не может продолжаться слишком долго."

"Кроме Сун Мина, за Ян Шэнем, скорее всего, стоят и другие люди. Я думаю, что он, вероятно, вступил в сговор с каким-то дьяволом... Ты помнишь того дьявольского культиватора, с которым Ян Шэнь вступил в сговор на Соревновании Меча? В то время Ян Шэнь, должно быть, столкнулся с чем-то..."

"Учитель." Прервал его Янь Цзинь, пристально глядя на него.

Шэнь Чжисянь попытался проанализировать его. "Но я не думаю, что этот вопрос может быть затянут надолго..."

В современном мире, в Интернете, Шэнь Чжисянь видел слишком много таких типов порочных слухов. Как только ложное слово распространялось бесчисленным количеством людей, оно принимало форму "истины". В конце концов, никто действительно не заботился о том, что такое настоящая истина, поскольку люди вместо этого были более заинтересованы в следовании за толпой, карая и осуждая.

Хотя он срочно хотел узнать правду о оригинальном Шэнь Чжисяне, он также не хотел, чтобы Янь Цзинь стал жертвой этого типа "правды". Хотя эти небольшие секты не были бы большой проблемой по отдельности, но если бы они работали вместе...

"Ян Шэнь мертв. Никто больше не будет устраивать беспорядков, поэтому этот вопрос можно отложить."

"Как только эти маленькие секты не смогут найти нас, они определённо пойдут в Секту Цинъюнь. Сун Мин сделал такой большой шаг и использовал Ян Шэня, чтобы заставить меня появиться. Боюсь, что он уже принял решение и отбросил всякую видимость сердечности. Я не знаю, что ещё он собирается сделать."

Если подумать об этом, Сун Мин и Янь Цзинь не имели прямой связи друг с другом. Единственная возможность заключалась в том, что как только Сун Мин узнает, что Шэнь Чжисянь пропал, ему будет нелегко найти кого-то, чтобы преследовать Шэнь Чжисяня. Таким образом, он мог только использовать Янь Цзиня, чтобы заставить Шэнь Чжисяня появиться.

"Поведение Лидера Секты Сун немного трусливо." Прямо сказал Янь Цзинь. "Он на свету, а Учитель в темноте. Пока Учитель не появится, он ничего не сможет сделать--Даже если Учитель вернётся в Секту Цинъюнь, вам придётся быть осторожными. Но как только травма сердца будет решена, безопасность Учителя будет абсолютной."

Шэнь Чжисянь: "..."

Этот аргумент казался очень разумным.

Шэнь Чжисянь больше не мог это опровергать. В конце концов, эти двое насильно достигли

консенсуса. На какое-то время они отпустили Секту Цюньюй и отправились на поиски Города Нежити.

Догадка Шэнь Чжисяня оказалась верной. После смерти людей из Секты Цюньюй, Духовный Мастер Цюн Юй не смог найти виновника и немедленно и высокомерно привёл толпу людей в Секту Цинъюнь. Но это история, которая будет рассказана позже.

Поскольку их прежняя летающая рыба уже давно умерла, они купили двух новых ездовых животных, как только достигли нового города.

Этот город был невелик, и поэтому продаваемых ездовых животных было не так уж много. Кроме журавлей, здесь были только виверровые кошки и пегасы.

Шэнь Чжисянь устался на пушистую виверровую кошку, вспомнив слова Дуань Юаня о том, что шерсть виверровой кошки идеально подходит для поглаживания. Он тут же захлопал в ладоши. "Я хочу эту виверровую кошку."

Янь Цзинь выбрал себе пегаса.

Поскольку Янь Цзинь был всё ещё бедным учеником, Шэнь Чжисянь заплатил за него. После этого он сунул маленький кошелек с деньгами в руки Янь Цзиня и сказал: "Выйдя, нехорошо иметь так мало карманных денег."

Они оба вскочили в седла и продолжили свой путь. Ранее демон окрашенной кожи неуверенно упоминала, что Город Нежити, вроде, находится на севере, поэтому они планировали пройти весь путь на север.

Вскоре после того, как они ушли, в магазин, где продавались ездовые животные, вошёл потный лысый монах.

Монах, пыхтя и тяжело дыша, держал на одной руке половину дымящейся булочки. Другой рукой он похлопал по стойке. Сделав глубокий вдох, он сказал: "Вы-кха-кха, кха-кха--вы не видели кого-нибудь вот такого высокого, похожего на него... Ммм, ещё есть человек, который выглядит вот так..."

Сделав жест рукой, он спросил: "Вы видели этих двух людей?"

Владелец магазина был обескуражен и дезориентирован им. Через некоторое время он, наконец, отреагировал и нерешительно сказал: "Кажется, это могли быть те два человека. Они выглядели так, как вы описали. Они просто купили по животному каждому и ушли."

"Каких животных они купили? Как давно они ушли?"

На этот раз владелец магазина ответил быстро: "Виверровая кошка, пегас. Они ушли сегодня утром."

Лысый монах скорчил горькое лицо и слабо взмахнул руками. "Виверровая кошка и пегас... Всё, что у меня есть - это мои собственные сломанные ноги. Как я смогу догнать, ах... Ладно, спасибо."

Владелец магазина искренне порекомендовал: "Если вы преследуете людей, почему бы не купить пегаса?"

Монах положил в рот оставшуюся половину дымящейся булочки, пожевал и вздохнул. "Этот монах беден и не имеет денег! Я могу позволить себе только несколько булочек на пару!"

Он вышел с глубоким вздохом. Оглядевшись по сторонам, он купил в кондитерской много булочек на пару.

Большая и свежая булочка на пару источала бесконечное искушение. Лысый монах посмотрел на груды дымящихся булочек в форме холма, проглотил слюну и потянулся за одной, желая откусить.

Но он сдержался. После долгой борьбы с самим собой он наконец печально вздохнул, уложил свои булочки и побежал за обоими людьми.

Тем временем Шэнь Чжисянь и Янь Цзинь поспешили в путь. Говорили, что за пределами Города Нежити есть лунно-белые цветы Вангуй. Как только они найдут цветы, город должен быть уже недалеко.

У них обоих было отличное зрение, поэтому на протяжении всего путешествия они наблюдали за пейзажем внизу в поисках цветка.

Однако после двухдневного полёта Шэнь Чжисянь уговорил Янь Цзиня сменить ездовых животных.

Пушистый мех виверровой кошки было очень уютно гладить... но она слишком легко линяла!

В тот момент, когда Шэнь Чжисянь сел на виверровую кошку, он не смог удержаться, чтобы не потереть её мех. Но в тот момент, когда он потер её мех, кошка начала линять. В тот момент, когда кошка начала линять, Шэнь Чжисянь почувствовал потребность чихнуть.

Итак, два дня спустя, когда Шэнь Чжисянь увидел, что Янь Цзинь собирается взобраться на пегаса, он схватил его за рукав и очень искренне сказал: "А-Цзинь, ты когда-нибудь сидел на виверровой кошке? Это весело. Давай поменяемся животными, чтобы ты смог попробовать."

Янь Цзинь взглянул на него, молча поменялся с ним местами и сел на спину виверровой кошки.

Шэнь Чжисянь с удовлетворением вскочил на пегаса и почесал ему голову - очень хорошо. Никаких выпадений волос.

Он радостно поприветствовал пегаса, затем наклонил голову, чтобы посмотреть на Янь Цзиня.

Пушистая кошка выглядела восхитительно. По сравнению с Янь Цзинем, чьё лицо было холодным и невыразительным, когда он сидел на спине кошки, общий вид был... довольно интересный.

Шэнь Чжисянь изо всех сил старался не рассмеяться в присутствии Янь Цзиня. Он снова повернул голову, чтобы скрыть улыбку. "Пошли."

Так как он был в состоянии поменять своё животное, Шэнь Чжисянь был очень счастлив в тот день. Он был особенно внимателен, когда оглядывался вокруг, не позволяя даже одному углу пройти незамеченным.

Они летели до позднего вечера, пока тихо не опустилась ночь.

Шэнь Чжисянь уже собирался найти место для отдыха, но в мгновение ока внезапно увидел рядом большой лунно-белый цветок.

"А-Цзинь." Он погладил пегаса, жестом приказывая ему притормозить, его глаза были устремлены на лунно-белый цветок. "Посмотри, что там растёт... Похоже ли это на цветок на запястье демона-дрозда?"

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102265>